

С тех пор каждый раз, когда они встречались, они обнимались и плакали.

— Сегодня снова нас научили жизни, собачья жизнь действительно тяжела.

— В следующей жизни я хочу быть спокойным морским огурцом, — говорили они, выдавая подобные фразы.

Вэй Цзычжэнь считал, что они просто безнадежны.

Ему казалось, что им очень нужен кумир, который станет их ориентиром и духовной опорой.

Но каждый раз, когда Вэй Цзычжэнь начинал говорить, друзья с ужасом отказывались от его предложений.

Причиной было нежелание становиться такими же «геями», как Вэй Цзычжэнь!

Снова получив отказ, Вэй Цзычжэнь обиженно сидел в стороне, держа в руках яблоко, и думал, что его друзья просто несправедливы.

«С чего это он "гей"?!»

«Разве обклеивание комнаты постерами кумира делает его "геем"?!»

«Он просто украшал своё жилище с эстетической точки зрения!»

Вэй Цзычжэнь сердито грыз яблоко, достал телефон, чтобы немного успокоиться, глядя на своего кумира.

И тут он увидел сообщение от «Маленькой черной обезьянки».

У Вэй Цзычжэня было хорошее впечатление об этом главе фанатов. Иногда он присылал ему пару личных фото Сяо Чэна, говорил мало и не требовал дополнительных денег или усилий, хотя Вэй Цзычжэнь всё же вкладывал средства в мероприятия фан-сообщества.

Но добровольное участие всё же отличалось от требований.

Конечно, самое главное было то, что «Маленькая черная обезьянка», как и Вэй Цзычжэнь, был мужчиной, и он знал, что Вэй Цзычжэнь не девушка.

Поэтому они могли свободно обсуждать всё, что угодно, и Вэй Цзычжэнь в фан-сообществе общался в основном только с «Маленькой черной обезьянкой».

[Маленькая черная обезьянка]: Наконец-то тебя разоблачили?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [белые глаза][белые глаза] Всё равно, пусть все знают, что этот 8-й круг — идиот.

Сяо Чэн закончил съёмки за день, лёжа в гостиничном номере с закрытыми глазами.

Телефон на тумбочке завибрировал.

Сяо Чэн открыл глаза, взял телефон и, увидев ответ, улыбнулся.

[Маленькая черная обезьянка]: Давай, расскажи, каково это — превратиться из богини в

кумира.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Показал класс и сбежал, чертовски круто!

[Маленькая черная обезьянка]: ...

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ты видел? Сяо Чэн ответил мне!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Слушай, серьёзно, если Сяо Чэн продолжит отвечать мне, я готов, чтобы меня разоблачили до нитки!

Сяо Чэн, читая это сообщение, тихо вздохнул.

«Глупыш, ты уже разоблачён своей матерью».

«Я даже знаю, как ты в восемь лет нарисовал карту Китая в своей постели».

Актёр был очень рад, но не стал этого говорить.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Кстати, есть одна вещь, которую я не знаю, стоит ли говорить.

[Маленькая черная обезьянка]: Лучше не говори.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Нет, я скажу! Мой Чэн уже две недели не выкладывал селфи!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ааа, без Чэн-чэн я умру от жажды!!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Солёная рыбка.jpg]

Сяо Чэн замер, долго смотрел на сообщение, затем встал с кровати, вышел на балкон, выбрал удачный ракурс, сделал селфи, немного отредактировал его и выложил в Вэйбо.

[Сяо Чэн]: Слышал, вы скучали по мне [улыбка]. [фото]

Сяо Чэн увидел сон.

Возможно, потому что он нашёл того, кого искал так долго, радость и удовольствие перенеслись в его сон.

Ему приснился Вэй Цзычжэнь.

Вэй Цзычжэнь десятилетней давности.

Да, он впервые встретил Вэй Цзычжэня десять лет назад.

Это было давно, но Сяо Чэн помнил всё чётко.

В то время, после восемнадцати лет послушания, Сяо Чэн наконец-то вступил в задержавшийся период бунтарства. Не желая, чтобы семья рано определила его будущую невесту, восемнадцатилетний Сяо Чэн сбежал из дома.

Он не только сбежал, но и не взял с собой денег.

Без денег, без телефона, только с удостоверением личности, он вышел в обычный жаркий летний вечер.

Семья Сяо Чэна в городе Б была из тех, о которых не говорили вслух, его воспитали в военном духе, и у него не было опыта бунтарства.

И вот, первый раз сбежавший из дома Сяо Чэн встретил мастера побегов — Вэй Цзычжэня.

В то время Сяо Чэн голодал уже два дня, сидя в тени под фонарём, размышляя, не сдать ли и не вернуться домой.

И тут он встретил Вэй Цзычжэня, который, провалив очередной экзамен, боялся вернуться домой под грозный взгляд отца и сбежал.

Вэй Цзычжэнь стоял под ярким светом фонаря, его кожа была загорелой, как пережаренный рис, на нём была майка, широкие спортивные шорты и потрёпанные кроссовки, а в руках он держал баскетбольный мяч.

Он посмотрел на Сяо Чэна, сидящего на бордюре, с небритым лицом, как у бродяги, и на его одежду.

Затем он широко улыбнулся, показывая белые зубы.

— Как здорово, ты тоже сбежал из дома?

Сяо Чэн промолчал.

Вэй Цзычжэнь не обращал внимания на молчание Сяо Чэна, он сел рядом, положил мяч на землю.

— Сразу видно, что ты нечасто сбегаешь.

Сяо Чэн подумал: «Зачем мне часто сбегать? Разве не лучше лежать дома на кровати?»

Вэй Цзычжэнь с важным видом сказал:

— Так нельзя. Если сбегаешь, можно не брать телефон, одежду, банковскую карту, но обязательно возьми мелочь.

Сяо Чэн был слишком голоден, чтобы отвечать.

Вэй Цзычжэнь, которому было нечем заняться, начал учить своего нового друга:

— Возьми мелочь, зайти в любой магазин, позвони другу за пятьдесят центов, и сможешь гулять десять дней или полмесяца, прежде чем вернуться.

Судя по всему, у него был богатый опыт.

Сяо Чэн подумал об этом, и его живот заурчал.

Вэй Цзычжэнь услышал это и засмеялся. Он порылся в карманах, нашёл деньги, дал мяч Сяо Чэну и побежал в ближайший магазин, где купил две упаковки лапши быстрого приготовления, приготовил её и принёс.

— Ешь, — Вэй Цзычжэнь хлебнул лапши. — После еды возвращайся домой. В следующий раз, если соберёшься сбегать, обязательно подготовься. Или, может, вернись домой тайком и возьми что-нибудь, не стоит себя мучить, верно?

Сяо Чэн смотрел на лапшу в руках и думал, что, возможно, голод затуманил его разум.

Он вдруг почувствовал, что Вэй Цзычжэнь говорит разумные вещи.

Позже Вэй Цзычжэнь решил показать на своём примере и позвонил своим друзьям из магазина.

Но после звонков Вэй Цзычжэнь с грустью сказал, что его друзья боятся, что их отцы их накажут, и не хотят его укрывать.

После долгого молчания Вэй Цзычжэнь предложил Сяо Чэну переночевать под мостом.

— В общем, это было лучше, чем те два дня на улице, по крайней мере, Вэй Цзычжэнь выбрал место, где можно было почувствовать прохладу летней ночи.

Сяо Чэн смотрел, как Вэй Цзычжэнь ловко нашёл два больших куска пластика и расстелил их на земле, и подумал, что у него действительно богатый опыт.

На следующее утро, проснувшись, Вэй Цзычжэнь зевнул и показал Сяо Чэну, где находится общественный туалет, чтобы он мог умыться, а затем отдал ему оставшиеся деньги.

Вэй Цзычжэнь смотрел на своего нового друга.

— Я собираюсь вернуться домой. Когда потратишь деньги, тоже возвращайся, ты не можешь всё время быть на улице, разве не так?

— Эй, — остановил его Сяо Чэн. — Как тебя зовут?

Подросток с загорелой кожей снова улыбнулся, показывая белые зубы.

— Меня зовут Красный галстук.

Сяо Чэн промолчал.

Чёртов Красный галстук.

Сяо Чэн смотрел, как Вэй Цзычжэнь уходит, затем посмотрел на деньги в руках и на строительную площадку рядом с мостом.

В итоге он действительно пошёл работать на стройку.

На этом месте Сяо Чэн проснулся от звонка будильника.

Актёр открыл глаза, некоторое время ничего не понимал, затем вернулся к реальности из своих воспоминаний.

Он выключил будильник, снова открыл альбом и посмотрел на фотографию Вэй Цзычжэня, которую ему прислала его мать, и глубоко вздохнул.

Он действительно... совсем не похож на того мальчика, который мог исчезнуть в тени.

Сяо Чэн услышал стук в дверь, ответил и быстро собрался.

Чистя зубы, он открыл QQ и увидел сообщение, которое Вэй Цзычжэнь отправил ему глубокой

ночью.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Чёрт, кто научил моего Чэна пользоваться этим злым приложением для селфи?! Смотри, кожа! Она отполирована, как мраморный пол!!

...Мраморный пол?

<http://bllate.org/book/16888/1565593>